

Прошло уже три месяца с тех пор, как Зенин Зе и Годзё Сатору последний раз виделись. Сегодня седьмое декабря, снег льётся с неба, и это происходит в доме Годзё. Сатору был одет в хаори с изображением синих стрекоз и медленно шел по каменной дорожке, под руководством своей матери. В это время мир казался тихим и спокойным, поскольку снежинки опускались на землю. Сатору вспоминал события, которые произошли три месяца назад. Вдруг он почувствовал, что мир стал немного веселее, и он обнаружил... Редких соперников и друзей! Внезапно Сатору почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Обернувшись, он увидел мускулистого мужчину в черном кимоно. Станным было то, что Сатору не ощущал на нем ни малейшей чародейской силы, будто это был просто обычный человек. Это был Зэнъяндзи Дзиндзэн. На семейном собрании Годзё, Шидзи наблюдал издали за Сатору на стуле председателя и понял, почему рождение Рокугана считалось изменением баланса мира... Но на мой взгляд, это не ты меняешь баланс мира... Ши'эр взглянул на Чанъюань Зе, стоящего рядом с Чанъюань недалеко, и тайно улыбнулся, затем вышел за дверь. Он не вмешивался в дела семейства Юсан. Зениндзава бегал туда-сюда. Он не знал, что произойдет на этом собрании. Ведь оригинальное произведение описывало очень мало о детстве Годзё Сатору... Внезапно Зениндзава увидел мальчика у ворот дома Годзё. Хотя у мальчика были странные челки на лбу, он всегда казался счастливым, словно весенний ветерок. Как раз в тот момент, когда Чанъюань Зе собирался подойти и поздороваться, чтобы узнать, не тот ли это человек из его воспоминаний, женщина взяла мальчика за руку и сказала: "Пойдем, Джиэ, мы просто привели тебя сюда, чтобы показать, нас не приглашали..." Мальчик взглянул на Чанъюань Зе, пытавшегося протиснуться, и почувствовал странное чувство, но все же извинился перед ним взглядом. Затем он был уведен матерью прочь от торжественных ворот дома Годзё. "Как жаль..." Чанъюань Зе смотрел, как мальчик уходит, "Я все еще хотел узнать, не это ли Ся Юйцзе." Зениндзава затем вернулся в зал. Что его удивило, так это то, что семья Годзё была такой живой в этот момент. Тогда почему в оригинальном произведении не было членов семьи Годзё после того, как Сатору вырос? "Это не должно быть..." "Что ты делаешь?" Человек, стоящий рядом с Чанъюань, подошел и спросил: "Переезд в дом Годзё уже завершен? Как ты себя чувствуешь?" "Я думаю, это более современно!" Чанъюань Зе улыбнулся, "Наш дом — просто антиквариат, и у нас даже нет никакого приличного современного оборудования." "Ха-ха-ха-ха-ха, тогда мне нужно, чтобы ты, как глава семьи, изменил мертвенное и скучное лицо нашей семьи в будущем!" Чанъюань Чжибянь громко рассмеялся. Он обнаружил, что с рождения Чанъюань Зе он каждый год был счастливее, чем за последние пятьдесят лет. Семейство Чанъюань... в будущем будет иметь стоящего на колени сторонника! Даже если Чанъюань Зебу не станет главой семьи, в будущем мире магии определенно все равно будет место для семьи Чанъюань! "Старик, о чем ты думаешь?" Чанъюань Зе посмотрел на улыбающегося старика, "Прежде всего, давайте проясним, что я не стану главой семьи, пока не обучу Фу Мокуро, чтобы выполнить ставку с моим негодяем отцом." "Ладно, ладно..." Человек, стоящий рядом с Чанъюань, посмотрел на Чанъюань Зе и не мог не прошептать себе под нос: "Ты, мальчик, если не хочешь, то и не надо. Ты даже хочешь приручить Мокуро..." "Тогда это не зависит от тебя..." В это время Годзё Сатору также вышел из толпы и увидел Зенин Зе: "Эй, Еж-Голова, давно не виделись." Чанъюань Зе: "... Честно говоря, если бы он не знал ни о Расширении Области, ни о Мокуро, он бы действительно хотел сейчас этого парня избить..." "Зениндзава посмотрел на лицо Годзё Сатору и хотел дать ему прозвище, но было трудно придумать такое, которое соответствовало его внешности. В конце концов, мои волосы действительно похожи на ежа... это ведь шаблон Саскэ. Все в семье Чанъюань используют Радость, и в будущем Фушигуро Мегуми и Чанъюань Зе используют ее, чтобы стимулировать свой живот." Можешь называть меня как хочешь." Чанъюань Зе прищурил глаза. Лучше молись, чтобы твое Беспредельное Небо не было сломлено мной. Годзё Сатору покачал головой: "Безграничное Небо непобедимо. Даже если ты научишься Расширению, ты не сможешь получить чародея от рождения и все равно не представляешь угрозы для меня." "А что, если у меня еще есть магический инструмент?" "Тогда ты — подлец..." "Оружие тоже часть

силы." "Ты говоришь ерунду." Как раз в тот момент, когда они спорили, раздался голос: "Добро пожаловать на седьмой день рождения Куанзи. Прием был не очень хорош, и я надеюсь, что вы проявите снисхождение!" С улыбкой сказал красивый среднего возраста мужчина в центре площадки. В этот момент он был очень горд, что стал главой семьи и имел такого выдающегося Кили'эра... "Это отец Годзё Сатору?" Зенин Зе с любопытством посмотрел на него: "Он никогда не появлялся в оригинальном произведении. Действительно, он похож на то, как этот парень будет выглядеть, когда вырастет... просто немного старше." "Семья Годзё здесь, наша семья Чаньюань здесь тоже, а как насчет семьи Камо?" Зенинзе с любопытством огляделся и вдруг увидел группу людей, несущих красное вино. Он догадался, что это должны быть люди из семьи Камо. Семья Камо — самая слабая из трех семей в оригинальном произведении и одна из самых могущественных семей в мире магии. В шоу их было всего пять человек, и позже они были захвачены Кенсо один... Если хочешь изменить мир магии, все равно придется начинать с вершины... Внезапно к Чаньюань Зе подошел среднего возраста мужчина. Он улыбнулся и сказал человеку, стоящему рядом с Чаньюань: "Старик, мы не виделись почти десять лет. Не ожидал, что ты все еще такой же обаятельный." "Ха-ха..." Человек, стоящий рядом с монастырем, улыбнулся: "Ты был еще малышом тогда." "О? Но мы уже не те, кем были. Будущее мира магии на нашей стороне!" "Я так не думаю." "Сколько лет прошло с тех пор, как появились твои Десять Теней? Десять лет? Двадцать лет? Или четыреста лет... или это человек перед тобой?" "Хватит!" Человек, стоящий рядом с Чаньюань, холодно посмотрел на этого парня: "Что ты хочешь сказать?" Среднего возраста мужчина едва заметил улыбку: "Я просто хочу сказать, что неважно что, наши три семьи Ю разделяют одну ненависть, хорошо?" Сказав это, среднего возраста мужчина погладил Годзё Сатору по голове и ушел. "Кажется, ты не рассказал своей семье о моем чародее?" Зениндзава смотрел на Годзё Сатору с удивлением: "Ты действительно держал это в секрете от меня?" "Какая шутка..." Годзё Сатору посмотрел на Зенин Зе с презрением: "Разве я выгляжу так, будто предаю своих друзей и думаю только о своей семье?" "Также... должно быть, потому что нет лишнего денег." "Я презираю тебя." "Взаимно." "Зе, иди сюда, я хочу кое-что тебе сказать..." Человек, стоящий рядом с Чаньюань, вдруг обратился к Чаньюань Зе: "Ты должен это знать!" "?" Чаньюань Зе посмотрел на старика с некоторой странностью. Это был первый раз, когда он видел его таким серьезным. "Иди сюда тоже, Люян." Годзё Сатору замер на мгновение. Хотя он чувствовал что-то странное, он вспомнил отношение Зениндзавы к старику и почувствовал, что он не пытается его обидеть, поэтому последовал за ним немедленно. "То, что я хочу сказать... это о битве четыреста лет назад!"